

Сюй Цзысянь услышала это и весело улыбнулась:

— Это родство не то, что ты имеешь в виду, но я его не признаю.

Видя, что ничего толком не узнаешь, Сюй Цы тоже лень было спрашивать, он лишь добавил:

— Не общайся с ней слишком часто. Её мать и брат только что были наказаны из-за меня, и в их сердцах, несомненно, затаилась обида. Между нами уже появилась пропасть, сердца не вместе, так что и играть вместе нам не сможем.

Он хотел сказать, что этот человек коварен и хитрен, и что с такими людьми, как она, по пути не ходят. Но вдруг вспомнил, что перед ним всего лишь восьмилетний ребёнок, который всё равно не поймёт его слов. Поэтому он ограничился поверхностными замечаниями, надеясь, что она их услышит.

Сюй Цзысянь, услышав это, подняла брови и улыбнулась:

— Естественно, как ты и сказал, мы с тобой на одной стороне.

Сюй Цы нахмурился:

— Какие «братья»? Ты всё больше теряешь девичий облик. Мы брат и сестра!

Сюй Цзысянь лишь молча улыбнулась и указала на дверь.

Сюй Цы понял намёк и сказал:

— Ты только что вернулась домой, отдохни хорошенько. Я не буду тебе мешать.

После чего закрыл дверь и ушёл в свою комнату.

Когда он пришёл в себя, то чуть не сошёл с ума. Неожиданно переместившись в другой мир, он превратился из двадцатипятилетнего мужчины в розовощёкую девочку.

Что за черт? Я сошёл с ума или это мир сошёл с ума?

Последнее воспоминание, сохранившееся в его мозгу, — это битва, в которой он участвовал, где жизнь висела на волоске.

Он следовал за спецназом сухопутных войск, сражаясь с наркобароном и его бандой на границе стран С и Y. После трёх дней и ночей ожесточённых боёв они наконец разгромили логово наркобарона. Он собирался вернуться в часть, чтобы принять долгожданный освежающий душ, как вдруг потерял сознание.

Когда он очнулся, то стал этим розовощёким младенцем, которому ещё не исполнилось и месяца.

Из-за того, что он был младенцем, он не мог контролировать естественные потребности этого тела, его раздевали десятки раз в день, и кормилица кормила его грудью. Для мужчины, привыкшего всё делать самому, такая ситуация была просто ужасной!

После нескольких дней наблюдений он в общих чертах понял ситуацию этого тела.

Младенца звали Сюй Цзысянь, это имя дала ей старшая жена семьи Сюй. Её родная мать,

наложница семьи Сюй, умерла при родах, и младенец перешёл к старшей жене.

Семья была довольно зажиточной, глава семьи занимал четвёртый ранг в правительстве, и в доме было около полусотни слуг. Если бы это было в современном мире, младенец был бы ребёнком чиновника и богача, вызывая зависть у многих.

Но, к сожалению, это было феодальное древнее общество, и девочка в такой семье была обречена быть воспитана как изысканная девушка, владеющая всеми искусствами. И что ещё печальнее, он сам стал этой девочкой.

Думая о беспросветном будущем, он мог только воскликнуть:

— Какая трагедия!

Он, грубый и простодушный солдат, прошедший в армии почти десять лет, привыкший к опасной и дикой жизни, где каждый день был на острие ножа, как он мог стать нежной и изысканной девушкой в древнем обществе?

Но дни шли за днями. Со временем он постепенно привык к телу младенца и начал принимать нынешнюю реальность.

Он постепенно забыл своё настоящее имя и принял имя Сюй Цзысянь. Но в душе он оставался настоящим мужчиной, и никак не мог изменить своё истинное «я».

Она приняла своё женское тело, как розу, но её сердце оставалось сердцем тигра, настоящим мужчиной!

К счастью, у неё был старший брат, с которым они были на одной волне. Они вместе устраивали шалости, и это делало её характер не таким уж странным.

До своего переселения она и не подозревала, что во внутренних покоях может быть столько интриг.

Её старший брат всегда притворялся грубым, и когда она ещё не умела ходить, он яростно нападал на слуг, которые её обижали, защищая её под своим крылом. Позже она узнала, что эти высокомерные слуги были людьми госпожи Линь.

Это было к лучшему, так как из-за того, что слуги её обижали, её истинная натура в будущем не будет казаться слишком странной. Она не думала о том, как отомстить госпоже Линь, ведь она, как мужчина, не станет ссориться с женщиной.

Но она также никогда не считала госпожу Линь значимой. Единственными, кого Сюй Цзысянь считала семьёй, были старшая жена Ван, которая относилась к ней как к родной дочери, и её старший брат Сюй Цзыцин, который всегда о ней заботился.

Но Сюй Цзысянь всё же жалела своего старшего брата. Он был чист душой, но из-за своего активного характера не пользовался расположением отца, Сюй Чанцзуна.

Она видела, как Сюй Цзыцин смотрел на отца с надеждой, и как его лицо мрачнело каждый раз, когда отец его ругал.

Каждый раз в такие моменты характер Сюй Цзыцина становился ещё хуже, и она могла только продолжать с ним шалить. Хотя Сюй Цзысянь считала, что отец не заслуживает такого

уважения от Сюй Цзыцина, ведь он был всего лишь лицемером, поглощённым жадной наживы.

Через два года, когда Сюй Цы исполнилось шесть лет, а ей — четыре, Сюй Цы был выбран спутником наследного принца в учении. Она же наконец успокоилась и решила вернуть себе забытые навыки боевых искусств и захватов.

Она думала, что дни будут идти своим чередом, и когда ей исполнится десять с лишним лет, она сможет тайно покинуть дом Сюй, переодевшись в мужскую одежду, и отправиться странствовать по миру.

Но когда Сюй Цзысянь исполнилось шесть лет, она встретила любовь всей своей жизни и своего благодетеля!

В тот день Сюй Цы затеял драку, и всё зашло слишком далеко. Его загнали в угол у стены. Те, кто называл себя его друзьями, испугались и бросили его на произвол судьбы.

Остались только Сюй Цы, Сюй Цзысянь и третий сын генерала, окружённые восемью или девятью мальчиками постарше.

Трое не испугались и решили дать отпор. Какой мальчик в детстве не проливал кровь?

Но эти хулиганы выбрали самого слабого — её, самую маленькую и девочку, — и напали на неё. Сначала она могла легко уклоняться, используя свои навыки захватов и боевых искусств, но со временем, из-за усталости детского тела, её силы начали иссякать.

Один из мальчиков заметил её слабость и бросился на неё с кулаком.

В тот же миг она сложила руки перед лицом, чтобы защититься. Но удара не последовало, и боли не было. Когда она подняла глаза, то увидела женщину, которую будет ценить всю свою жизнь.

Это была величественная и холодная красавица, прекрасная, словно сошедшая с картины, которой на вид было около двадцати лет. Она была одета в простое, но яркое красное платье, которое развевалось, как пламя, и это пламя зажглось в сердце Сюй Цзысянь.

Любовь! Всей! Жизни!

Эти слова навсегда запечатлелись в её сознании.

Эта женщина, подобная пылающему солнцу, мгновенно разделалась с хулиганами, а затем подошла к ней. Не говоря ни слова, она взяла её за пульс и проверила её каналы, проведя рукой по меридианам.

От прикосновений Сюй Цзысянь сердце забило чаще, а лицо покраснело.

Женщина проверила её каналы, и её холодные глаза вдруг загорелись:

— Это же тело с обратными каналами!

Её голос был чист и мелодичен, и Сюй Цзысянь почувствовала, как всё её тело онемело.

Байли Сиянь практиковала уникальное боевое искусство, для которого требовалось тело с обратными каналами. Она каждый год спускалась с гор в поисках девушки с таким телом, чтобы передать своё искусство, но за тридцать с лишним лет так и не нашла. И вот, когда она

уже думала, что её искусство уйдёт с ней в могилу, небо послало ей такой подарок.

Небо было к ней благосклонно. В её преклонные годы ученик наконец появился перед ней.

Байли Сиянь уговорила Сюй Цзысянь, и та с радостью последовала за ней. Она могла быть рядом с любовью своей жизни и изучать легендарные боевые искусства, приближаясь к своей мечте о справедливости в мире боевых искусств. Это было просто невероятное везение!

Сюй Цзысянь в прошлой жизни отправилась в армию, не достигнув совершеннолетия, и провела там почти десять лет. В армии были только мужчины, и женщин почти не было, так что в прошлой жизни он всегда был девственником и не имел опыта общения с женщинами.

Теперь, не имея опыта в ухаживании, Сюй Цзысянь перед своей любовью, Байли Сиянь, была словно мягкий котёнок, покорный и застенчивый.

Байли Сиянь считала, что этот ребёнок, хоть и мягкий, но довольно мил, но слишком застенчив. Даже когда они вместе купались в горячем источнике, она не могла смотреть на неё, и её лицо краснело, как будто вот-вот начнёт истекать кровью.

С таким характером, если она отправится странствовать по миру, её просто съедят мужчины, и она ещё будет им помогать считать деньги. Этого нельзя допустить, — думала Байли Сиянь, сжимая зубы. — Этот характер нужно обязательно изменить.

<http://bllate.org/book/16473/1495694>